

A-8
К. 78

БОГОСЛУЖЕНИЕ

ІЕРУСАЛИМСКОЙ ЦЕРКВИ

въ концѣ IV вѣка.

И. Красносельцева.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1888.

30111

УБРАННО
МОСКВА

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Православный Собесѣдникъ“
за 1888 годъ.

Документы, относящіеся къ исторіи древняго хри-
стіанскаго богослуженія, крайне скудны. Вслѣдствіе
этого, наши свѣдѣнія о его составѣ и особенностяхъ
за древній періодъ довольно отрывочны и неполны.
Между тѣмъ, имѣть точное и ясное понятіе объ этомъ
предметѣ весьма важно, какъ для пониманія духа и
значенія всего вообще христіанскаго богослуженія на
всѣхъ стадіяхъ его исторіи, такъ и въ частности для
объясненія и оправданія его особенностей въ настоя-
щее время. Поэтому, открытіе всякаго новаго памят-
ника, обѣщающаго пополнить и пояснить существую-
щія свѣдѣнія о древнемъ періодѣ христіанскаго бого-
служенія, не можетъ быть встрѣчено иначе, какъ съ
живѣйшимъ интересомъ и радостію. Къ сожалѣнію,
подобныя открытія бывають весьма рѣдко.—Впрочемъ,
въ послѣднее время литургической наукѣ въ этомъ
отношеніи посчастливилось. Въ ея распоряженіе по-
ступаетъ нѣсколько новыхъ весьма цѣнныхъ докумен-
товъ, относящихся притомъ къ самому древнему періоду.
Таковы: *Διδαχὴ τῶν ἀποστόλων* и считавшіеся утра-
ченными главы перваго посланія св. Климента рим-
скаго къ Коринтянамъ. Таково же вновь открытое

„Путешествіе къ святымъ мѣстамъ св. Сильвіи Аквитанки“—*S. Silviae Aquitanae peregrinatio ad loca sancta*. Этотъ послѣдній памятникъ сдѣлался извѣстенъ ученому міру лишь съ очень недавняго времени. Онъ опубликованъ, со введеніемъ и примѣчаніями, итальянскимъ ученымъ Гамуррини въ началѣ прошлаго 1887 года въ періодическомъ изданіи Римской историко-юридической академіи (*Bibliotheca dell' Academia storico-giuridica, volume quarto*) подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *S. Hilarii tractatus de mysteriis et hymni et S. Silviae Aquitanae peregrinatio ad loca sancta. Accedit Petri diaconi liber de locis sanctis (Romae 1887)*. На западѣ этотъ памятникъ успѣлъ уже обратить на себя должное вниманіе и филологовъ и географовъ и литургистовъ и вызвалъ значительное количество статей¹⁾; у насъ же о немъ еще мало кому извѣстно. Вотъ общія о немъ свѣдѣнія.

Рукопись, съ которой сдѣлано изданіе, принадлежитъ библиотекѣ братства св. Маріи въ Ареццо (*Fraternitas s. Mariae vel laicorum*). Она—пергаминая и происходитъ изъ Монте-Кассинскаго монастыря, гдѣ была изготовлена въ XI в. по приказанію знаменитаго аббата Дезидерія, бывшаго потомъ, съ 1086 г., папою подъ именемъ Виктора III. Въ Ареццо она перенесена

¹⁾ См. *Weyman. Ueber die Pilgerfahrt der Silvia in das heil. Land. Theolog. Quartalschrift 1888 heft. I. Waal. Die Feste des Kirchenjahres zu Jerusalem gegen Ende des IV Jahrhunderts. Römische Quartalschrift für christliche Alterthumskunde und für Kirchengeschichte 1887. heft. 4. См. также статью Момзена въ Sitzungsber. der Kgl. preussischen Akad. 1887 и др.*

была по всей вѣроятности Амвросіемъ Растреллини, который былъ аббатомъ монастыря Монте-Кассино 1599—1602 г., но жизнь свою кончилъ въ Ареццо. Къ сожалѣнію, въ теченіе времени рукопись весьма много пострадала и дошла до насъ въ весьма неполномъ видѣ. Въ ней—40 листовъ. Изъ нихъ первые 15 содержатъ сочиненіе Иларія „О таинствахъ“ безъ начала и съ большимъ пропускомъ въ концѣ и нѣсколько его гимновъ безъ конца. Слѣдующіе 25 листовъ содержатъ „*Peregrinatio*“ тоже въ весьма неполномъ видѣ—безъ начала и конца и съ небольшимъ пропускомъ по срединѣ. По мнѣнію Гамуррини обѣ половины рукописи писаны разными руками; послѣдняя—рукою болѣе древнею, чѣмъ первая. Намъ нужна только вторая половина или путешествіе.

Въ началѣ путешествія недостаетъ многого. Описаніе начинается здѣсь съ окрестностей горы Синая. Далѣе описываются путешествія по Аравіи, Египту, Месопотаміи, Сиріи, Малой Азіи. Путешествія эти предприняты были уже изъ Іерусалима, гдѣ путешественница пробыла три года. Описанія весьма обстоятельны и заключаютъ въ себѣ множество весьма цѣнныхъ фактовъ географическихъ, церковно-археологическихъ и бытовыхъ. Это—первая часть сочиненія. Вторая часть содержитъ въ себѣ подробное описаніе богослужебныхъ обрядовъ, соблюдавшихся въ Іерусалимѣ во время пребыванія тамъ путешественницы и видѣнныхъ ею.

Когда же именно находилась въ Іерусалимѣ наша путешественница и кто она была? Вопросъ этотъ

имѣетъ великую важность, ибо отъ такого или иного рѣшенія его зависитъ такой или иной взглядъ на цѣнность и значеніе памятника. Надписанія, указывающаго на имя и время жизни автора, на немъ нѣтъ (можетъ быть и не было), но къ счастью въ самомъ текстѣ сохранились многія, хотя косвенныя, но весьма ясныя и цѣнныя указанія ¹⁾, при помощи которыхъ поставленные вопросы можно рѣшить весьма удовлетворительно и даже почти безапелляціонно. Гамуррини собралъ эти указанія и по хронологическому вопросу пришелъ къ тому заключенію, никѣмъ не оспоренному, что путешествіе совершено было въ царствованіе Θεодосія великаго въ концѣ IV в., а именно въ промежутокъ времени отъ 385 г. по 388-й годъ. Что касается личности автора, то изъ сочиненія видно, что это была женщина весьма благочестивая и если не монахиня, то находившаяся въ самыхъ дружественныхъ и близкихъ отношеніяхъ съ монахинями ²⁾, женщина весьма образованная, основательно знакомая съ священнымъ писаніемъ и съ исторіей тѣхъ мѣстъ, которыя посѣщала. На востокъ прибыла она изъ отдаленнѣйшей страны (*de extremis terris*). Въ одномъ мѣстѣ она сравниваетъ Евфратъ съ Rhodanus-омъ ³⁾; отсюда

¹⁾ Напр. упоминанія о Мартанѣ діакониссѣ селевкійской, объ апотагитахъ и под. Praef. pag. XXVII—XXX. Peregr. p. 74.

²⁾ Она адресуетъ свое описаніе монахинямъ какого-то монастыря, называя ихъ: *dominae venerabiles.. dominae animae meae.. dominae, lumen meum.. dominae sorores*. Peregr. p. 55, 68, 75, 106.

³⁾ Peregr. p. 63. «*Flumen magnum Euphratem, et ingens, et quasi terribilis est; ita enim decurrit habens impetum, sicut habet fluvius Rhodanus, nisi quod adhuc major est Euphratus.*»

можно заключить, что она родомъ изъ Галліи или изъ страны сосѣдней съ Галліею. Но кто она именно и какъ ея имя—опредѣлить трудно. Однако Гамуррини, на основаніи свидѣтельствъ разныхъ древнихъ писателей, находитъ возможнымъ сдѣлать весьма вѣроятную догадку. Изъ снесенія свидѣтельствъ Палладія Елеопольскаго, Сульпиція Севера, Павлина Ноланскаго, Руфина, оказывается, что въ это именно время путешествовала по востоку, или по святымъ мѣстамъ, Сильвія, сестра Руфина, родомъ изъ Аквитаніи. Все, что можно сказать о личности путешественницы на основаніи ея сочиненія, весьма легко и безъ всякихъ натяжекъ можетъ быть приложено къ личности этой Сильвіи, такъ что Гамуррини, отождествивъ Сильвію съ путешественницей и приписавъ ей найденное сочиненіе, едвали ошибся.

Итакъ, во вновь найденномъ путешествіи мы имѣемъ историческій документъ весьма высокой цѣнности. Свидѣтельства, содержащіяся въ немъ, относятся къ эпохѣ весьма древней и чрезвычайно интересной, когда христіанская церковь, занявъ господствующее положеніе, свободно развивала и упорядочивала свою обрядность, когда реформы въ этой послѣдней области св. Василія великаго (а можетъ быть и Златоуста) хотя были уже совершены, но не успѣли еще сдѣлаться обще-церковнымъ достояніемъ. За достоверность свидѣтельствъ ручается образованность, благочестивое настроеніе и естественно вытекающія отсюда знаніе дѣла и добросовѣстность автора. Нельзя не пожалѣть, что памятникъ столь важный дошелъ до насъ

въ неполномъ видѣ и что утрачено столь многое изъ его текста въ началѣ и въ концѣ. Утраты восполняются нѣсколькими выдержками, сохраненными Петромъ діакономъ Монте-Кассинскаго монастыря въ его сочиненіи: *De locis sanctis*. Сочиненіе это, написанное въ XII в. и составляющее компиляцію нѣсколькихъ путешествій, помѣщено въ изданіи Гамуррини вслѣдъ за *Peregrinatio*. Дополненій изъ него можно взять, впрочемъ, немного.

Путешествіе Сильвіи, какъ мы говорили уже, состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой описывается путешествіе, а во второй богослужебные обряды іерусалимской церкви конца IV вѣка. Эта послѣдняя часть составляетъ спеціальную и для насъ особенно важную особенность памятника. Въ другихъ путешествіяхъ о богослужебныхъ обрядахъ или вовсе не говорится, или говорится вскользь, мимоходомъ, весьма мало и темно. Здѣсь же мы имѣемъ полный уставъ іерусалимскаго богослуженія, изложенный систематически и съ замѣтнымъ знаніемъ дѣла. Для историка-литургиста это — драгоценная находка.

Оставивъ въ сторонѣ приключенія и географическія указанія путешественницы, мы обратимъ вниманіе только на этотъ, записанный ею, уставъ или описаніе іерусалимскаго богослуженія и постараемся изложить его по возможности точно, хотя и не буквально. Последнее не особенно легко, такъ какъ латинскій языкъ памятника весьма далекъ отъ классическаго, переполненъ словами новыми, (то искаженными греческими, то вновь образованными изъ латинскихъ), и вообще очень

своеобразенъ ¹⁾ и въ этимологическомъ и въ синтаксическомъ отношеніи.

Интересующее насъ описаніе обрядовъ іерусалимской церкви, составленное Сильвіей, расположено въ такомъ порядкѣ: сначала описывается богослуженіе дневное, или ежедневное — будничное, затѣмъ богослуженіе воскресное и, наконецъ, праздничное. Описаніе послѣдняго, естественно, занимаетъ самое значительное мѣсто, но у него нѣтъ ни начала ни конца.

Богослуженіе, описываемое путешественницей, представляется совершаемымъ по преимуществу въ храмѣ, построенномъ Константиномъ великимъ на мѣстахъ страданій и воскресенія Господа. Храмъ этотъ представляется состоящимъ изъ трехъ отдѣльныхъ частей. Первая часть — Анастасисъ — церковь воскресенія; въ срединѣ ея находится гробъ Христа, или пещера, окруженная рѣшетками. Вторая часть — великая церковь, мартиріумъ или базилика, построенная Константиномъ надъ Голгоѳою — *ecclesia major, quae appellatur Martyrio, quae est in Golgotha post Crucem* (p. 85) ²⁾. Чаше всего эта часть храма называется: *post Crucem*, т. е. церковь, слѣдующая за часовнею, которая помѣщалась налѣво отъ входа въ эту церковь и въ которой хранился крестъ. Третья часть называется: *ante Crucem* или *ad Crucem*. Это — церковь предъ входомъ въ большую базилику, вѣроятно, церковь Обрѣтенія креста.

¹⁾ О языкѣ *Peregrinatio* писалъ *Wolfflin* *Archiv fur lateinische Grammatik und Lexicographie* Bd. IV s. 259—277.

²⁾ p. 90: *Propterea autem Martyrium appellatur, quia in Golgotha est, id est post Crucem, ubi Dominus passus est, et ideo Martyrion.*

Всѣ эти части составляли однакожь одно цѣлое, одинъ храмъ, который былъ главнѣйшею святынею Иерусалима. Убранство этого храма было и вообще богатое, но во дни великихъ праздниковъ оно положительно поражало зрителей ¹⁾. Ежедневное богослуженіе совершалось въ различныхъ частяхъ этого храма, но праздничное постоянно выходило за его предѣлы. При помощи процессій оно переносимо было въ сосѣдніе храмы, находившіеся на другихъ священнѣхъ мѣстахъ Иерусалима и его окрестностей. Изъ такихъ храмовъ въ „Путешествіи“ упоминаются: 1) Церковь на Сіонѣ, на мѣстѣ дома, гдѣ Христосъ явился ученикамъ при запертыхъ дверяхъ (р. 100, 118). Послѣ церкви воскресенія, это была въ то время въ стѣнахъ Иерусалима вторая и послѣдняя; другихъ, повидимому, не было. 2) Церковь въ Виѳлеемѣ съ пещерою Рождества Христова. 3) Двѣ церкви на горѣ Елеонской: одна надъ пещерою, гдѣ училъ Христосъ апостоловъ (р. 90 *ibi est spelunca illa, in qua docebat Dominus*), другая — надъ мѣстомъ, съ котораго Онъ вознесся; послѣдняя называется у автора *ἰμβωμον* (*εμβωμιον*). 4) Церковь въ Геѳсиманіи (р. 94). 5) Церковь въ 50 шагахъ отъ Виѳаніи (р. 89).

¹⁾ *Extra aurum et gemmas aut sirico, nihil aliud vides: nam si vela vides, auroclava oloserica sunt; si cortinas vides, similiter auroclavae olosericae sunt. Ministerium autem, omne genus, aureum gemmatum profertur illa die (Epiphania) Numerus autem vel ponderatio de ceriifalis, vel cicindelis, aut lucernis, vel diverso ministerio numquid vel existimari aut scribi potest? (р. 83).*

Участвующими въ богослуженіи представляются: монашествующіе ¹⁾, дѣвственницы, міряне — мужчины, женщины и дѣти, оглашенные и вѣрные. Совершители богослуженія: епископъ, пресвитеры, діаконы и клирики. Языкъ богослуженія греческій.

Богослуженіе будничное.

Ежедневное будничное богослуженіе описывается такимъ образомъ: Каждый день предъ пѣніемъ пѣтуховъ открываются всѣ двери Анастасиса и входятъ въ него всѣ: монахи и дѣвственницы (*parthenae, ut hic dicimus*), равно какъ и міряне — мужчины и женщины, желающіе принять участіе въ этомъ полночномъ богослуженіи. Начиная съ этого часа, т. е. съ часа пѣнія пѣтуховъ и до свѣта поются гимны и псалмы съ припѣвами ²⁾, равно какъ и антифоны. При каждомъ гимнѣ бываетъ молитва. — Итакъ, строй этого полуночнаго богослуженія былъ весьма простъ: онъ характеризуется попеременнымъ пѣніемъ гимновъ и

¹⁾ Чинъ монашествующихъ на востокѣ въ то время былъ чрезвычайно многочисленъ и вліятеленъ. Почти повсюду, гдѣ случалось быть путешественницѣ, она встрѣчала ихъ во множествѣ. Епископы, съ которыми она встрѣчалась, были изъ монаховъ и она отмѣчаетъ нѣсколько разъ это обстоятельство. Наприм., р. 49: въ Аравіи — *episcopus.. jam senior vir, vere satis religiosus ex monacho,..* р. 64 — въ Едессѣ — *episcopus ipsius civitatis, vir vere religiosus etiam monachus et confessor,..* р. 68 — въ Харранѣ: *vidi.. episcopum loci ipsius vere sanctum et hominem Dei et ipsum et monachum et confessorem...* р. 73: въ Селевкіи Исаврійской: *cum pervenissem fui ad episcopum vere sanctum ex monacho.*

²⁾ р. 76: *et psalmi respondentur*, т. е. поются ипофонически — такъ, что на каждый стихъ народъ отвѣчаетъ повтореніемъ подожженного припѣва.

псалмовъ, которое перемежалось чтеніемъ молитвъ, дѣлившихъ всю службу на нѣсколько отдѣловъ; на сколько именно, не сказано—вѣроятно, большею частію, на три. — Когда начинается свѣтатъ, говорится далѣе, начинаютъ пѣть (*dicere*) утренніе гимны. Тогда *приходитъ* и епископъ съ клиромъ. Онъ входитъ внутрь пещеры и внутрь рѣшетокъ и читаетъ сначала молитву за всѣхъ, затѣмъ дѣлаетъ поминовеніе именъ, какихъ хочетъ, т. е. читаетъ диптихи, и благословляетъ оглашенныхъ; затѣмъ читаетъ молитву и благословляетъ вѣрныхъ. Послѣ этого онъ выходитъ изъ внутри рѣшетокъ и всѣ подходятъ къ его рукъ. Выходя, онъ благословляетъ каждого и такимъ образомъ бываетъ отпустъ уже при свѣтѣ—*ac sic fit missa, iam luce*. Въ шестой часъ (т. е. въ полдень) снова собираются всѣ въ Анастасисъ, снова произносятся псалмы и антифоны, пока не придетъ епископъ. Пришедши, онъ не садится, но тотчасъ входитъ внутрь рѣшетокъ, т. е. въ пещеру, какъ и утромъ, творитъ молитву, благословляетъ вѣрныхъ, а когда выходитъ изъ-за рѣшетокъ подходятъ къ его рукъ. Въ девятый (около 3-хъ часовъ) часъ ¹⁾ бываетъ тоже, что въ шестой. Въ десятый же часъ, (*quod appellant hic Icinison = λυχισιον*) опять весь народъ собирается въ Анастасисъ; зажигаются всѣ лампы и свѣчи, при чемъ свѣтъ берется не со внѣ, но изъ внутренности пещеры, гдѣ днемъ и ночью постоянно горитъ лампада. Произносятся ве-

¹⁾ Въ постъ девятый часъ по средамъ и пятницамъ совершается на Сіонѣ. См. ниже.

черніе псалмы и довольно долго антифоны; затѣмъ *приходитъ* епископъ и садится на возвышеніи (*susum*), а пресвитеры сидятъ на своихъ мѣстахъ; произносятся гимны или антифоны, а по окончаніи ихъ епископъ поднимается и встаетъ предъ рѣшеткою, т. е. предъ пещерою. Одинъ изъ діаконовъ произноситъ эктению (*facit commemorationem singulorum*), какъ это слѣдуетъ по уставу, а стоящіе вокругъ дѣти (*pisinni*) на каждое прошеніе громкимъ голосомъ отвѣчаютъ: *Kyrie eleyson* ¹⁾. Когда диаконъ проговоритъ все, что говорить слѣдуетъ, епископъ произноситъ молитву и молится за всѣхъ. И такимъ образомъ молятся всѣ, какъ вѣрные, такъ и оглашенные, вмѣстѣ. Затѣмъ диаконъ возглашаетъ, чтобы каждый изъ присутствующихъ оглашенныхъ, вставъ, преклонилъ голову, а епископъ, вставъ, произноситъ благословеніе надъ оглашенными. Далѣе бываетъ молитва, а диаконъ вновь возглашаетъ, чтобы каждый изъ вѣрныхъ, вставъ, преклонилъ свою голову. Епископъ благословляетъ вѣрныхъ и такимъ образомъ бываетъ отпустъ (*missa*) въ Анастасисъ и начинаютъ подходить къ рукъ епископа. Послѣ этого, епископъ и весь народъ съ нимъ съ пѣніемъ гимновъ идутъ *ad Crucem*, т. е. въ церковь обрѣтенія креста. По приходѣ, епископъ произноситъ молитву и благословляетъ оглашенныхъ. Затѣмъ бываетъ другая молитва и благословеніе вѣрныхъ. Послѣ этого епископъ и весь народъ съ нимъ идутъ въ *post Cru-*

¹⁾ На основаніи отвѣта: *Kyrie eleyson* всего вѣроятно же разумѣть здѣсь эктению, на которой поминались имена живыхъ, взятыхъ изъ диптиховъ.

sem, т. е. въ большую базилику надъ Голговою. Здѣсь бываетъ тоже самое, что и въ церкви ante Crucem. Все это совершается при обильномъ освѣщеніи всѣхъ частей храма и кончается ночью.

• Такой порядокъ богослуженія соблюдался ежедневно въ теченіе первыхъ шести дней недѣли. Онъ весьма ясно напоминаетъ собою тотъ порядокъ, который изложенъ въ VIII книгѣ Постановленій апостольскихъ отъ имени Іакова (VIII, 35). Изложеніе довольно обстоятельное и не возбуждаетъ особенныхъ недоумѣній, за исключеніемъ одного, касающагося совершенія литургіи. Гамуррини ¹⁾ въ этомъ описаніи находятъ указаніе на ежедневное двукратное совершеніе литургіи— утромъ и вечеромъ. Вааль ²⁾, напротивъ, не находятъ здѣсь никакого указанія на совершеніе литургіи и полагаютъ, что въ будніе дни литургія не совершалась ни утромъ, ни вечеромъ, за исключеніемъ случаевъ просьбы со стороны поклонниковъ. Поводъ къ недоумѣнію подаетъ употребляемое въ описаніи слово: *missa, fit missa jam luce... fit missa Anastasi* (p. 77, 78). Какъ извѣстно, на западѣ слово это имѣетъ терминологическое значеніе и обозначаетъ литургію. Такое значеніе оно получило тамъ съ очень древняго времени вслѣдствіе того, какъ думаютъ ³⁾, что совершается всегда послѣ отпуста (*missa*) оглашенныхъ и сама составляетъ какъ бы заключеніе, отпустъ длин-

¹⁾ Gamurrini p. 77, not. 3, 78 not. 3.

²⁾ Romische Quartalschr. 1887. Hef. 4. s. 312. 314.

³⁾ Kraus, Realencycl. d. christl. Altherth. B. II, p. 398.

наго утренняго богослуженія. Само собой понятно, что такое значеніе слово *missa* получило не вдругъ. Въ то время, когда писано было Путешествіе, въ этомъ отношеніи повидимому не было еще ничего строго определеннаго. Путешественница для обозначенія литургіи употребляетъ чаще слово *oblatio*, но иногда и *missa*, при чемъ, когда употребляетъ послѣднее слово, то иногда (очень рѣдко) поясняетъ его, какъ новое и не всѣмъ понятное, напримѣръ, p. 87: *missa autem, quae fit sabbato ad Anastase, ante solem fit: hoc est oblatio*. Иногда слово *missa* она употребляетъ въ смыслѣ литургіи и безъ поясненія. Напримѣръ, при описаніи богослуженія въ день воскресный, и именно той части его, къ которой должна примыкать литургія, она не употребляетъ слова *oblatio*, а выражается такъ: *ut fiat missa ecclesiae... ad quintam aut sextam horam protrahitur missa* (p. 81). Если сличить это мѣсто съ другимъ (p. 101), гдѣ говорится мимоходомъ о той же части воскреснаго богослуженія, то окажется, что подъ словомъ *missa* здѣсь нужно разумѣть литургію. Тамъ сказано, что въ воскресенье пятидесятницы послѣ проповѣди епископа *aguntur omnia legitima, id est offertur* (т. е. совершается приношеніе) *iuxta consuetudinem, qua dominica die consuevit fieri*. Но всего замѣчательнѣе въ данномъ случаѣ тѣ мѣста описанія, гдѣ совершеніе литургіи и *missa* ясно различаются другъ отъ друга, напримѣръ, p. 84: *agunt sacramenta, et sic fit missa*, p. 87: *fit autem oblatio in Anastase maturius, ita ut fiat missa ante solem*, p. 93: *fit ipsa die oblatio ad martyrium et facitur missa hora forsitan*

decima,.. p. 99: et facta oblatione fit missa. Изъ этихъ мѣстъ видно, что, по словоупотребленію Путешествія, missa и oblatio не одно и тоже. Правда, за oblatio неизбѣжно слѣдуетъ missa, но сомнительно, чтобы можно было сказать наоборотъ, т. е. что послѣдней, т. е. missa, неизбѣжно предшествовало oblatio. Если бы это было возможно, то подъ словомъ missa вездѣ бы слѣдовало разумѣть литургію. Но это едвали возможно, особенно когда дѣло идетъ о вечернемъ богослуженіи. Вечеромъ въ обыкновенные дни евхаристія не могла быть совершаема, такъ какъ совершать ее по древнему обычаю (Каро. соб. пр. 50) могли только люди неядшіе. Указаніе на это есть и у самой путешественницы. Въ одномъ мѣстѣ (р. 41), рассказывая о прибытіи своемъ въ одну изъ церквей Синая въ 10-мъ часу (время вечера), она говоритъ, что евхаристія не могла быть совершена, такъ какъ было поздно (hora decima erat jam, et ideo quin jam sera erat, oblationem facere non potuimus). Словомъ, значеніе слова missa въ Путешествіи остается подъ сомнѣніемъ.

По вопросу о литургіи въ Путешествіи обращаетъ на себя вниманіе еще то обстоятельство, что о подробностяхъ совершенія ея въ Іерусалимѣ и о какихъ бы то ни было особенностяхъ въ ея чинѣ сравнительно съ литургіей, совершавшейся въ IV в. на родинѣ путешественницы, ничего не сообщается. Жалѣть объ отсутствіи подробностей совершенія литургіи Іерусалимской церкви, на этотъ разъ, нѣтъ особенныхъ причинъ, такъ какъ эта литургія подробно описана современникомъ путешественницы, св. Кирилломъ Іерусалим-

скимъ, но что касается особенностей сравнительно съ нею литургіи, употреблявшейся въ то время на крайнемъ западѣ, то имѣть о нихъ свѣдѣнія изъ устъ современника для литургической науки было бы далеко не излишне. Впрочемъ и изъ умолчанія можно извлечь довольно вѣское доказательство въ пользу весьма важнаго положенія, а именно, что въ концѣ IV вѣка на крайнемъ западѣ была въ употребленіи литургія древнегреческаго типа, такая же, какъ въ Іерусалимѣ, а потому естественно, сравнительно съ іерусалимскою, не имѣла особенностей, по крайней мѣрѣ такихъ, которыя стоило бы отмѣтить. — Переходимъ къ дальнѣйшему описанію.

Богослуженіе воскресное.

Въ седьмой день, т. е. въ день Господень (id est dominica), говорится въ описаніи—еще до пѣнія пѣтуховъ весь народъ собирается въ преддверіи (in antecessum) храма воскресенія, который въ это время еще запертъ, „ибо обычай таковъ, что прежде пѣнія пѣтуховъ святые мѣста не отпираются“. Здѣсь, въ ожиданіи открытія дверей, совершается обычное богослуженіе, при участіи пресвитеровъ и діаконовъ, которые бываютъ тутъ же и всегда къ тому готовы: произносятся гимны и антифоны и читаются молитвы при каждомъ гимнѣ или антифонѣ. Какъ только пропоетъ первый пѣтухъ, приходитъ епископъ и входитъ внутрь пещеры воскресенія. Открываются всѣ двери и весь народъ входитъ въ Анастасисъ, освѣщенный множествомъ лампадъ. По входѣ народа одинъ изъ пресвитеровъ про-

износить псаломъ и всѣ ему отвѣчаютъ; потомъ читается молитва. Затѣмъ одинъ изъ діаконовъ произноситъ псаломъ и опять читается молитва. Третій псаломъ произносится однимъ изъ клириковъ и опять бываетъ молитва и поминовение всѣхъ (*commemoratio omnium*) или эктенія. По окончаніи трехъ псалмовъ и молитвъ вносятся кадильницы (*thimiataria*) внутрь пещеры воскресенія и вся базилика воскресенія наполняется благоуханіемъ. Епископъ, стоящій внутри рѣшетокъ, беретъ Евангеліе и идетъ къ двери и самъ читаетъ о воскресеніи Господа. По прочтеніи Евангелія епископъ выходитъ и идетъ съ гимнами въ *Ad crucem* и весь народъ съ нимъ. Здѣсь вновь произносится одинъ псаломъ и читается молитва. Затѣмъ епископъ благословляетъ вѣрныхъ и бываетъ отпустъ (*missa*). При уходѣ епископа всѣ подходятъ къ его рукъ, а онъ отправляется въ домъ свой. Монахи же всѣ возвращаются въ Анастасисъ, гдѣ произносятся псалмы и антифоны до разсвѣта; при каждомъ псалмѣ или антифонѣ бываетъ молитва.—Каждый день, замѣчаетъ далѣе путешественница, пресвитеры и діаконы по очереди бодрствуютъ въ Анастасисѣ съ народомъ—мірянами—мужчинами и женщинами. Кто хочетъ, остается здѣсь до свѣта, кто не хочетъ, возвращается въ домъ свой для отдыха.—Съ разсвѣтомъ собираются въ Великую церковь на Голгоѣ, или *post Crucem*, и это—одна изъ особенностей воскреснаго богослуженія. Въ теченіе года только въ одно воскресеніе богослуженіе это совершается не въ Великой церкви, а на Сіонѣ. Въ указанное время здѣсь, въ Великой церкви, совершается все поло-

женное на день воскресный по уставу, принятому въ Иерусалимѣ. Уставъ же или обычай (*consuetudo*) здѣсь такой. Желаящіе изъ присутствующихъ пресвитеровъ проповѣдуютъ, а послѣ всѣхъ проповѣдуетъ епископъ. Такія проповѣди бываютъ постоянно по днямъ воскреснымъ и продолжаются довольно долго, такъ что ранѣе четвертаго и даже пятаго часа миссы не бываетъ, т. е. литургія не начинается. По совершеніи отпуста (*missa*) здѣсь, т. е. въ Великой церкви, монахи ведутъ епископа съ гимнами въ Анастасисъ. Когда епископъ начинаетъ шествіе, открываются всѣ двери базилики воскресенія (*de basilica Anastasis*—можетъ быть изъ большой базилики въ Анастасисѣ). Входитъ весь народъ, за исключеніемъ оглашенныхъ. По входѣ народа, входитъ епископъ и встаетъ внутри рѣшетокъ пещеры. Сначала воздается благодареніе Богу (*aguntur gratiae Deo*—можетъ быть это и есть евхаристія) и бываетъ молитва за всѣхъ. Послѣ этого возвышаетъ голосъ діакопъ и всѣ предстоящіе наклоняютъ свои головы. Епископъ благословляетъ ихъ, стоя внутри рѣшетокъ, и затѣмъ выходитъ. При выходѣ епископа всѣ подходятъ къ его рукъ. Такимъ образомъ мисса продолжается (*protraitur missa*) до пятаго или шестаго часа. Вечеромъ все бываетъ по уставу ежедневнаго вечерняго богослуженія (*juxta consuetudinem cotidianum*), который такимъ образомъ соблюдается каждый день въ теченіе всего года, за исключеніемъ дней праздничныхъ (*solemnibus*), о коихъ сказано будетъ ниже.

Этимъ кончается описаніе воскреснаго богослуженія въ изданной рукописи. Настоящаго конца повидимому

нѣтъ, равно какъ нѣтъ начала слѣдующаго далѣе описанія праздничнаго богослуженія. Въ рукописи въ этомъ мѣстѣ недостаетъ одного листа.

Богослуженіе праздничное.

Начало описанія, утраченное вмѣстѣ съ листомъ, относилось, какъ видно изъ оставшагося, къ празднику Епифаніи или Рождества Христова. Оставшаяся часть этого описанія весьма значительна. Далѣе слѣдуетъ описаніе богослуженія въ день Срѣтенія, въ великій постъ, въ страстную недѣлю, въ Пасху, въ Вознесеніе, въ Пятидесятницу и въ праздникъ обновленія храма Воскресенія. Конца описанія нѣтъ. Такимъ образомъ, описаніе праздничнаго богослуженія сохранилось не въ цѣломъ видѣ. Но и въ томъ, что сохранилось, есть весьма много и важнаго и любопытнаго.

Праздникъ Рождества Христова или Епифанія. Въ древности на Востокѣ праздникъ Рождества Христова совершался 6 января, вмѣстѣ съ Крещеніемъ, и назывался *ἡμέρα τῶν ἐπιφανίων, ὅτε ἐγεννήθη ἐν βαρλί ὁ Κύριος* (Епифаніусъ. Haeres. III). По свидѣтельству Златоуста около 376 г. перешелъ на Востокъ римскій обычай праздновать Рождество 25 декабря. Но въ Иерусалимѣ этотъ обычай не скоро былъ принятъ. Козма Индикопловъ (около 530 г.) говоритъ (кн. V) что въ его время праздникъ Рождества совершался 25 декабря повсюду на Востокѣ; только въ Иерусалимѣ совершали его по старому, 6-го января. Сильвія имѣла дѣло въ своемъ описаніи очевидно съ этимъ обычаемъ. Въ утраченномъ началѣ шла рѣчь по всей вѣроятности

о бдѣннѣ, которое совершалось наканунѣ праздника въ Виолеемѣ — въ базиликѣ надъ пещерою Рождества и въ которомъ принималъ участіе іерусалимскій епископъ съ клиромъ и народомъ. По окончаніи бдѣннѣ процессія возвращалась въ Иерусалимъ съ пѣніемъ: „Благословенъ грядый во имя Господне“ ¹⁾ и проч. Такъ какъ монахи, принимавшіе участіе въ процессіи, шли пѣшкомъ, то она двигалась медленно, и достигала Иерусалима предъ свѣтомъ *ea hora, qua incipit homo hominem cognoscere*. По достиженіи храма епископъ тотчасъ входитъ въ Анастасисъ и всѣ вмѣстѣ съ нимъ. Здѣсь произносится псаломъ, читается молитва и благословляются епископомъ сначала оглашенные, потомъ вѣрныя. Послѣ этого всѣ расходятся, за исключеніемъ монаховъ, которые продолжаютъ пѣть гимны до свѣта. Отдохнувъ, въ началѣ втораго часа собираются всѣ въ Великую церковь и здѣсь бываетъ литургія (*missa*). Проповѣди, чтенія и гимны бываютъ принаровлены къ дню. Послѣ этого, по совершеніи миссы, идутъ по обычаю въ Анастасисъ съ гимнами и такимъ образомъ отпустъ (*missa*) бываетъ около шестаго часа. Вечерня совершается по уставу ежедневнаго богослуженія. Во второй день и въ третій тоже самое совершается въ Великой церкви на Голгоѣѣ. Въ четвертый день тоже богослуженіе совершается въ церкви на Елеонской горѣ; въ пятый—въ Геосиманіи, въ шестой — на Сіонѣ; въ седьмой — въ Анастасисѣ, въ осьмой — въ церкви ad

¹⁾ Этимъ начинается сохранившееся описаніе. Очевидно это—припѣвъ къ псалму.

Crucem (вѣроятно тоже, что ante Crucem, т. е. въ церкви обрѣтенія креста). Такимъ образомъ праздникъ въ Іерусалимѣ продолжался восемь дней. Въ Виѳлеемѣ точно также праздничное богослуженіе совершалось ежедневно въ теченіе осми дней съ большою торжественностію пресвитерами, всѣмъ мѣстнымъ клиромъ и монахами. Особаго епископа тамъ въ то время еще не было, а іерусалимскій епископъ въ эти дни долженъ былъ постоянно находиться въ Іерусалимѣ. По случаю праздника, безчисленные толпы собирались въ Іерусалимъ, не только монаховъ, но и мірянъ—мужчинъ и женщинъ.

Праздникъ Срътенія Господня ¹⁾—quadragesimae de Epirhania совершается въ Іерусалимѣ съ великою пышностію: бываетъ процессія въ Анастасисъ и происходитъ все, что слѣдуетъ по чину, такъ же торжественно, какъ въ Пасху. Проповѣдуютъ всѣ пресвитеры, а затѣмъ епископъ. Предметомъ проповѣдей служить то мѣсто Евангелія, гдѣ рассказывается о томъ, какъ въ 40-й день Іосифъ и Марія принесли Господа во храмъ и какъ увидѣли его Симеонъ и Анна пророчица,—тѣ слова ихъ, которыя сказали они, увидѣвъ Господа, и то приношеніе, которое сдѣлали родители.

¹⁾ Большинство ученыхъ католическихъ и протестантскихъ доселѣ относили установленіе этого праздника ко временамъ болѣе позднимъ, къ V или VI в. и нѣкоторыя слова древнихъ отцевъ на зтотъ день наприм., Кирилла Іерусалимскаго считали подложными. Оказывается, что праздникъ зтотъ гораздо древнѣе, чѣмъ думали. Можетъ быть впрочемъ въ IV в. въ Іерусалимѣ онъ былъ только мѣстнымъ. — Если Рождество праздновалось въ то время тамъ не 25 декабря, а 6-го января, то Quadragesimae Epirhaniae или *ἑπαύριη* приходилось не 2-го февраля, а на 14 дней позднѣе.

Послѣ этого совершается все по принятому чину, священнодѣйствуются таинства и бываетъ отпустъ (missa).

Четырдесятница. Передъ Пасхою—говоритъ путешестввенница—какъ и у насъ, т. е. на западѣ, бываетъ четырдесятница. Здѣсь она продолжается 8 недѣль—потому 8, что по воскресеньямъ и субботамъ не постанятся, кромѣ одной субботы наканунѣ Пасхи, которую необходимо поститься ¹⁾. Итакъ, если изъ 8 недѣль вычесть 8 воскресеній и 7 субботъ, то останется 41 день, въ которые постанятся. Дни эти называютъ здѣсь: eortae (*εορται*) id est quadragesima. Въ каждый день каждой недѣли богослуженіе имѣетъ такой порядокъ: Въ воскресные дни четырдесятницы совершается тоже, что и во всѣ другіе воскресные дни; прибавляется только пона, т. е. богослуженіе 9-го часа. Въ понедѣльникъ, вторникъ и четвертокъ совершается тоже, что обыкновенно въ эти дни, но прибавляется *tertia*, т. е. богослуженіе третьяго часа, и кромѣ того литургія преждеосвященныхъ на девятомъ часѣ. Въ среду же и пятницу богослуженіе имѣетъ и еще нѣкоторыя особенности. Въ Анастасисъ въ эти дни входятъ ночью и совершаютъ здѣсь все, что обыкновенно совершается съ полуночи до утра, равно какъ въ третій часъ и шестой; для совершенія же девятаго часа отправляются на Сіонъ, за исключеніемъ дней памяти мучениковъ, когда на Сіонъ не ходятъ. На Сіонѣ совершается все, что

¹⁾ Это согласно съ указаніемъ Постановленій апостольскихъ VII. 23. «Одну только во всемъ году субботу должны соблюдать вы, именно ту, въ которую Господь погребенъ» сн. V. 14.

по обычаю свойственно богослуженію девятого часа, кромѣ приношенія (*praeter oblatio*), т. е. литургіи, которой здѣсь не бываетъ ¹⁾, но бываетъ проповѣдь. Послѣ отпуста (*missa*) народъ и епископъ съ гимнами отправляются въ Анастасисъ. Здѣсь въ Анастасисѣ и въ *Ad crucem* произносятся гимны и антифоны и читаются молитвы и бываетъ мисса вечерняя (*missa lucernalis*), т. е. вѣроятно литургія преждеосвященныхъ. Съ пятницы на субботу, кромѣ того, бываетъ бдѣніе (*vigiliae*). Оно начинается по возвращеніи епископа и народа съ Сіона ко времени вечерни и продолжается до утра (*usque in mane id est de hora lucernari*). Всю ночь произносятся попеременно псалмы *responsorii*, антифоны и различныя молитвы. Въ субботу утромъ тотчасъ послѣ бдѣнія совершается литургія (*oblatio*) въ Анастасисѣ,—очень рано, такъ что отпустъ (*missa*) бываетъ до солнца. Раннее совершеніе литургіи въ субботу нужно бываетъ для того, чтобы поскорѣе могли быть отпущены такъ называемые *домадаріи* или евдомадаріи (*евдомадѣ*), т. е. тѣ строгіе постники, которые въ теченіе сорокадвяти дней принимаютъ пищу только два раза въ недѣлю: въ воскресенье послѣ литургіи около

¹⁾ Не бываетъ потому, что богослуженіе это было назначено повидимому главнымъ образомъ для оглашенныхъ. Выше путешественница, какъ на причину, почему 9-й часъ совершается въ среду и пятницу на Сіонѣ, указываетъ на то, что въ эти дни постятся и оглашенные (р. 86) *quoniam in istis locis semper quarta et sexta feria etiam et a cathesimicis jeiunatur*. Литургія, какъ видно изъ послѣдующаго, бываетъ позже, по возвращеніи въ Анастасисъ. Въ другіе дни поста на 9-мъ часѣ была слѣдовательно литургія (преждеосвященныхъ).

шести часовъ, т. е. въ полдень, и затѣмъ въ субботу тоже послѣ литургіи рано утромъ. Впрочемъ въ субботу за литургіей приобщаются не одни только евдомадаріи, но и всѣ, кто желаетъ. Вечеромъ въ субботу богослуженіе вѣроятно было такое же, какъ обыкновенно.

Описаннымъ образомъ богослуженіе совершается въ теченіе первыхъ шести недѣль: каждую недѣлю одинаково. Первые дни седьмой недѣли въ этомъ отношеніи тоже не имѣютъ отличій; но съ пятницы являются особенности. Бдѣніе на субботу, въ теченіе первыхъ шести недѣль совершавшееся въ Анастасисѣ, въ этотъ день совершается на Сіонѣ. Псалмы и антифоны при этомъ бываютъ особенные, принаровленные къ мѣсту и времени (*apti... tam loco quam diei*). Рано утромъ въ субботу здѣсь же, т. е. на Сіонѣ, епископъ совершаетъ литургію, какъ и въ другія субботы поста. Послѣ отпуста архидіаконъ возвышаетъ голосъ и говоритъ: „нынѣ въ седьмомъ часу всѣ отправимся (*paratissimi*) въ Лазаріумъ“. И вотъ, когда настанетъ седьмой часъ, всѣ идутъ въ Лазаріумъ (*Lazarium*), т. е. въ Виѳанію, отстоящую около двухъ миль отъ города. Не доходя шаговъ 50 до Виѳаніи есть церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ Господь встрѣтилъ сестру Лазаря Марію. Когда приходитъ сюда епископъ, его встрѣчаютъ здѣсь всѣ монахи; за нимъ входитъ народъ; произносится одинъ гимнъ, одинъ антифонъ и читается то самое мѣсто Евангелія, гдѣ говорится о встрѣчѣ Господомъ сестры Лазаря. По прочтеніи молитвы и послѣ преподанія благословенія, всѣ идутъ затѣмъ въ Лазаріумъ съ гимнами. Сюда собирается все множе-

ство народа, такъ что не только самое мѣсто это (вѣроятно около пещеры Лазаря) но и окрестныя поля бываютъ полны людьми. Здѣсь произносятся гимны и антифоны, равно какъ и чтенія, приличныя дню и мѣсту. Передъ отпусомъ (missa) возвѣщается пасха. Это бываетъ такимъ образомъ: Пресвитеръ входитъ на возвышенное мѣсто и читаетъ изъ Евангелія то мѣсто, гдѣ написано: „когда пришелъ Иисусъ въ Виванію прежде шести дней пасхи“ и проч. По прочтеніи этого мѣста возвѣщается пасха и бываетъ отпустъ. Затѣмъ возвращаются всѣ прямо въ Анастасисъ и бываетъ вечерня по обычаю.

Страстная недѣля (πάβχα βαυροάβι μον). На другой день, т. е. въ воскресенье, которымъ начинается пасхальная недѣля, называемая здѣсь великою недѣлею (septimana major) утромъ въ Анастасисѣ и въ Ad crucem, а затѣмъ позднѣе въ Великой церкви совершается все, что слѣдуетъ по уставу воскресныхъ великопостныхъ дней. Затѣмъ предъ отпусомъ (antequam fiat missa) архиѿаконъ возвышаетъ голосъ и говоритъ: „съ завтрашняго дня во всю недѣлю на девятый часъ будемъ собираться въ Мартиріумъ, т. е. въ Великую церковь“. Потомъ въ другой разъ возвышаетъ голосъ и говоритъ: „будемъ готовы сего дня всѣ въ седьмой часъ“. По совершеніи отпуста въ Великой церкви, епископъ идетъ съ гимнами въ Анастасисъ и, совершивъ тамъ все, что слѣдуетъ по уставу воскресныхъ дней, (слѣдовательно и литургію), отходитъ въ домъ свой для отдыха и приготовленія къ шествію на Елеонъ. Въ седьмомъ часъ весь народъ восходитъ на масличную гору,

т. е. на Елеонъ. Здѣсь въ церкви епископъ садится, и начинается пѣніе гимновъ и антифоновъ, приличныхъ дню и мѣсту; равнымъ образомъ бываютъ и чтенія. Въ началѣ девятого часа поднимаются съ гимнами выше на Имбомонъ, т. е. на то мѣсто, съ котораго Господь вознесся на небо, и тамъ садятся епископъ и народъ; только діаконъ стоитъ постоянно. И здѣсь произносятся гимны и антифоны приличныя мѣсту и дню, равно какъ чтенія и молитвы, положенныя между ними. Затѣмъ, въ началѣ 11-го часа (въ 5-мъ по полудни по нашему), читается то мѣсто Евангелія, гдѣ говорится, какъ дѣти съ вѣтвями и пальмами встрѣчали Господа, говоря: „Благословенъ грядый во имя Господне“. Въ это время поднимается епископъ и съ вершины горы Елеонской вмѣстѣ со всѣмъ народомъ направляется къ городу. Весь народъ идетъ предъ нимъ съ гимнами и антифонами, постоянно отвѣчая: „Благословенъ грядый во имя Господне“. И сколько бы не было дѣтей въ тѣхъ мѣстахъ, всѣ они, даже тѣ, которыя не могутъ еще ходить, а потому находятся на рукахъ у родителей, держатъ пальмовыя или оливковыя вѣтви. И такъ епископъ шествуетъ тѣмъ же образомъ (in eo typo) какъ шествовалъ (deductus) и Господь ¹⁾. Отъ самой вершины горы и до Анастасиса чрезъ городскія ворота идутъ пѣшкомъ и очень медленно, чтобы никто не отставалъ, и приходятъ въ Анастасисъ уже поздно. Но какъ бы не было поздно, здѣсь бываетъ вечерня; затѣмъ бываетъ молитва въ Ad crucem и народъ отпускается.

¹⁾ Не есть ли въ такомъ случаѣ это шествіе на ослати?

На другой день, въ великій *понедѣльникъ* съ полночи до утра совершается обычная служба въ Анастасисѣ; тамъ же совершается третій и шестой часъ по уставу четырехдесятницы. Но въ девятый часъ всѣ собираются въ Великую церковь, т. е. Мартиріумъ, и здѣсь до перваго часа ночи поются гимны и антифоны и бывають чтенія, приличныя дню и мѣсту, а также перемежающія ихъ вечернія молитвы, такъ что отпустъ (*missa*) въ Мартиріумѣ бываетъ уже ночью. По совершеніи отпуста епископъ съ гимнами идетъ въ Анастасисъ. Здѣсь бывають: одинъ гимнъ, молитва, благословеніе оглашенныхъ и вѣрныхъ и отпустъ (*missa*).

Въ великій *вторникъ* бываетъ тоже, что въ *понедѣльникъ*. Прибавляется только слѣдующее: послѣ послѣдняго отпуста въ Анастасисѣ, ночью, всѣ идутъ въ церковь на Елеонѣ. По прибытіи въ эту церковь, епископъ входитъ въ пещеру, въ которой училъ Иисусъ, и беретъ книгу Евангелія и, ставъ, читаетъ самъ слова Господа, написанныя въ Евангеліи отъ Матѳея: „берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ“ (Мѳ. XXIV 4) и далѣе всю рѣчь. По прочтеніи же, бываетъ молитва, благословеніе оглашенныхъ и вѣрныхъ и отпустъ (*missa*), послѣ коего всѣ возвращаются съ горы каждый въ домъ свой уже поздно ночью.

Въ великую *среду* совершается тоже, что въ *понедѣльникъ* и *вторникъ*. Особенность только въ концѣ вечерняго богослуженія. Послѣ отпуста въ Мартиріумѣ, епископъ, пришедши съ гимнами въ Анастасисъ, входитъ въ пещеру воскресенія и встаетъ внутри рѣшетокъ; пресвитеръ же встаетъ предъ рѣшетками, беретъ Еван-

геліе и читаетъ то мѣсто, гдѣ Іуда Искаріотъ приходитъ къ іудеямъ и спрашиваетъ, что ему дадутъ, если онъ предастъ Господа. Послѣ этого бываетъ молитва, благословляются оглашенные, затѣмъ вѣрные, и бываетъ отпустъ (*missa*).

Въ великій *четвертокъ* въ Анастасисѣ—обычная полунощная служба, затѣмъ третій часъ и шестой. Но вмѣсто девятаго весь народъ собирается въ Мартиріумъ въ восьмомъ часу—ранѣе, чѣмъ въ другіе дни, потому, что отпустъ въ этотъ день долженъ быть ранѣе. Когда соберется народъ, совершается все, что слѣдуетъ совершать на девятомъ часѣ, бываетъ приношеніе, т. е. литургія, и дѣлается отпустъ около 10-го часа. Предъ отпусомъ архидіаконъ возвышаетъ голосъ и говоритъ: „въ первый часъ ночи соберемся всѣ въ церковь на Елеонѣ, ибо величайшій трудъ предстоить намъ нынѣ въ эту ночь“. Послѣ отпуста въ Мартиріумѣ идутъ въ *Post crucem*—въ особую часовню, гдѣ хранился крестъ Христовъ ¹⁾. Здѣсь поется одинъ только гимнъ, читается молитва и епископъ совершаетъ литургію (*offeret ibi*

¹⁾ Изъ послѣдующаго видно, (р. 96—97) что названіе: *post Crucem* (если это не ошибка) прилагаются здѣсь къ особому помѣщенію въ Мартиріумѣ, имѣвшему выходы на открытый дворъ, простирившійся *inter Cruce et Anastase* вѣроятно съ южной стороны. Вѣроятно, это—то самое помѣщеніе, которое въ *Brev. Hieros.* 350 г. называется: *sacragium* базилики св. Константина (Пал. Сбор. вып. II, стр. 5, вып. VII, стр. 96), гдѣ, кромѣ древа креста и перстня Соломона, хранилась еще чаша, которую Христосъ употреблялъ при совершеніи послѣдней своей вечери. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ и объясняется, почему именно здѣсь въ великій *четвертокъ* однажды въ годъ совершалась литургія. У послѣдующихъ паломниковъ помѣщеніе это извѣстно подъ именемъ *горницы съ чашею*.

oblationem) и приобщаетъ всѣхъ. Литургія совершается здѣсь только въ этотъ день однажды въ годъ. Послѣ отпуста идутъ въ Анастасисъ. Здѣсь читается молитва, благословляются по обычаю оглашенные и вѣрные и бывають отпустъ (missa). Послѣ этого отправляются по домамъ, чтобы, подкрѣпивъ себя пищею, тотчасъ идти на Елеонъ въ церковь, гдѣ пещера, въ которой училъ Иисусъ. Здѣсь до пятого часа ночи поются гимны и антифоны, приличныя дню и мѣсту, совершаются чтенія и молитвы, положенныя между ними, читаются тѣ мѣста изъ Евангелія, въ которыхъ содержатся бесѣды Господа съ учениками, говоренныя имъ когда Онъ сидѣлъ въ пещерѣ. Затѣмъ, около шестаго часа ночи идутъ на верхъ на Имбомонъ, или мѣсто вознесенія, съ гимнами. Здѣсь вновь бывають чтенія, гимны и антифоны, приличныя дню. Молитвы, какія положены между ними, тоже принаровлены ко дню и мѣсту, а читаетъ ихъ епископъ.

Великая пятница. Въ полночь съ пѣніемъ пѣтуховъ начинаютъ спускаться съ вершины горы и приходятъ въ то мѣсто, гдѣ молился Иисусъ, какъ написано въ Евангеліи (Лук. XXII. 41): „и отошелъ отъ нихъ на верженіе камня и преклонивъ колѣна молился“. На этомъ мѣстѣ есть церковь, куда входятъ епископъ и народъ. Здѣсь произносится молитва, приличная мѣсту и дню, поется одинъ гимнъ и читается то мѣсто Евангелія, гдѣ Христосъ говоритъ ученикамъ Своимъ: „бдите, да не внидите въ напасть“. Все мѣсто это прочитываетъ самъ епископъ и творитъ вновь молитву. Затѣмъ, вмѣстѣ съ епископомъ всѣ, даже малыя дѣти, пѣшкомъ

начинають спускаться въ Геосиманію. Процессія движется медленно, такъ какъ народу много и онъ утомленъ ежедневными бдѣніями и постомъ. Народъ идетъ со свѣчами и кромѣ того въ процессіи имѣются свыше 200 церковныхъ свѣчей (candelae). По прибытіи въ Геосиманію бываетъ сначала молитва и поется гимнъ; затѣмъ читается то мѣсто Евангелія, гдѣ рассказывается, какъ схваченъ былъ Господь. При чтеніи этого мѣста народъ поднимаетъ такой плачь, что его слышно бываетъ въ городѣ. Отсюда идутъ съ гимнами къ городу и достигаютъ воротъ, когда начинаетъ уже свѣтать (incipit quasi homo hominem cognoscere). Затѣмъ идутъ чрезъ весь городъ всѣ до одного, большіе и малые, богатые и бѣдные, всѣ съ готовностію; и особенно въ этотъ день никто не уклоняется отъ бдѣнія до утра. Съ народомъ идетъ и епископъ отъ Геосиманіи до воротъ и отъ воротъ чрезъ весь городъ до Ad crucem. По прибытіи сюда бываетъ уже свѣтло. Здѣсь снова епископъ читаетъ то мѣсто изъ Евангелія, гдѣ говорится о приведеніи Господа къ Пилату и о томъ, что говорилъ Пилатъ Господу или іудеямъ. Послѣ этого епископъ увѣщаетъ народъ, ободряя его: такъ какъ они всю ночь трудились и еще имѣють трудиться, то, чтобы не оставляли подвига, но имѣли надежду на Господа, Который за трудъ воздастъ имъ великую награду. И такимъ образомъ, по возможности ободряя ихъ и увѣщая, говоритъ: „идите теперь каждый въ домъ свой, садитесь и отдыхайте, а около втораго часа будьте всѣ здѣсь, чтобы, начиная съ этого часа и до шестаго, вы могли видѣть святое древо для под-

крѣпленія себя на будущее время ; ибо въ шестомъ часу вновь намъ нужно будетъ собраться на это мѣсто, т. е. въ Ante crucem, чтобы въ чтеніяхъ и молитвахъ провести время до ночи“. Тотчасъ послѣ отпуста, который имѣетъ мѣсто еще до восхода солнца, нѣкоторые изъ болѣе бодрыхъ ходятъ еще на Сіонъ молиться предъ колонною, при которой происходило бичеваніе Господа, а затѣмъ возвращаются въ домъ для отдыха.

Во второмъ часу начинается чествованіе св. дерева. На Голгоѣ—post Crucem—въ томъ самомъ придѣлѣ, гдѣ совершается литургія только однажды въ годъ и гдѣ она совершена была наканунѣ, ставится каѳедра епископа, а предъ каѳедрою столъ, покрытый священными одеждами (*mensa sublinteata*); кругомъ становятся діаконны. Затѣмъ приносится серебряный позлащенный ларецъ (*loculus*). Изъ него вынимаются св. дерево и титулъ, т. е. досчечка съ надписью, и полагаются на столъ. Епископъ садится на каѳедру, а діаконны, стоя вокругъ, наблюдаютъ за порядкомъ и стерегутъ. Это необходимо. Говорятъ, что разъ кто-то отломилъ часть св. дерева и укралъ. Поэтому, соблюдается такой обычай: входятъ по одному, вѣрующіе и оглашенные, наклоняются къ столу, цѣлуютъ св. дерево и титулъ и проходятъ далѣе. Въ одну дверь входятъ, въ другую выходятъ. Руками до святаго дерева никто не касается. Послѣ креста показываются приходящимъ и даются для цѣлованія перстень Соломона и рогъ, изъ котораго помазывались цари. Церемонія продолжается до шестаго часа. Въ шестомъ часу идутъ отсюда въ Ante crucem, гдѣ поставляется для епископа коѳедра. Здѣсь съ

шестаго часа до девятаго происходятъ чтенія въ такомъ порядкѣ: сначала читается одинъ изъ псалмовъ, гдѣ говорится о страданіяхъ Господа, затѣмъ мѣста изъ Апостола, т. е. изъ Посланій апостольскихъ или изъ Дѣяній, гдѣ говорится о томъ же предметѣ, равно и изъ Евангелій подобныя же мѣста; потомъ читаются мѣста изъ пророковъ, гдѣ говорится о пришествіи Мессіи, и опять изъ Евангелій о страданіяхъ. Такимъ образомъ, въ теченіе трехъ часовъ, съ шестаго до девятаго, учаются народъ чтеніями, имѣющими цѣлю показать, что ничто изъ предсказаннаго пророками не осталось безъ исполненія. Чтенія перемежаются молитвами и гимнами, приличными дню. Въ началѣ девятаго часа читается мѣсто изъ Евангелія Іоанна о пришествіи Духа. По прочтеніи его бываетъ молитва и отпустъ (*missa*). Послѣ отпуста въ Ante crucem тотчасъ переходятъ въ Великую церковь, гдѣ совершается все, что обыкновенно совершалось въ девятый часъ въ теченіе всей недѣли. Послѣ отпуста въ Великой церкви переходятъ въ Анастасисъ. Здѣсь читается мѣсто изъ Евангелія, гдѣ Іосифъ проситъ у Пилата тѣло Іисусово и полагаетъ его во гробъ новъ. По прочтеніи его бываетъ молитва, благословляются оглашенные и такимъ образомъ совершается отпустъ (*et sic fit missa*). Приглашенія къ бдѣнію съ стороны архидіакона на этотъ разъ не бываетъ, такъ какъ народъ и самъ объ этомъ знаетъ. Впрочемъ всю ночь бодрствуютъ только клирики, крѣпкіе и молодые, а изъ народа кто можетъ и сколько можетъ. Бдѣніе состоитъ изъ пѣнія гимновъ и антифоновъ до утра.

Въ великую субботу совершаются по обычаю третій часъ и шестой, но девятого не бываетъ. Въмѣсто того бываетъ пасхальное бдѣніе въ великой церкви или Мартиріумѣ. Пасхальное бдѣніе—замѣчаетъ путешественница,—такое же какъ у насъ, т. е. на западѣ, но только здѣсь оно полнѣе. Во время бдѣнія совершается крещеніе оглашенныхъ. По совершеніи крещенія они, одѣтые въ крещальныя одежды, выходятъ изъ крещальни вмѣстѣ съ епископомъ. Епископъ входитъ внутрь рѣшетокъ Анастасиса; поется гимнъ, епископъ произноситъ молитву за нихъ и входитъ вмѣстѣ съ ними въ Великую церковь. Здѣсь, по обычаю, весь народъ бодрствуетъ и совершается все такъ же, какъ у насъ (на западѣ). По совершеніи приношенія (литургіи) бываетъ отпущъ (missa). Послѣ отпуща въ Великой церкви идутъ съ гимнами въ Анастасисъ. Здѣсь вновь читается мѣсто Евангелія о воскресеніи, бываетъ молитва и вновь совершаетъ литургію епископъ (et de novo offeret episcopus), только поспѣшно, чтобы не задерживать долго народъ. Послѣ этого народъ отпускается.

Пасхальная недѣля. Пасхальные дни проводятся такъ же, какъ у насъ, т. е. на западѣ. Во всѣ восемь пасхальныхъ дней (т. е. до понедѣльника Фоминой недѣли) обычнымъ порядкомъ совершаются литургіи (fiunt missae). Въ (первое) воскресенье богослуженіе совершается въ великой церкви, т. е. въ Мартиріумѣ; также—въ понедѣльникъ и вторникъ. По совершеніи миссы въ Великой церкви, съ гимнами идутъ въ Анастасисъ. Въ среду богослуженіе совершается на Елеонѣ, въ четвергъ въ Анастасисѣ, въ пятницу—на Сіонѣ, въ

субботу—въ Ante crucem, въ Фомино воскресенье (id est octavis = осьмой день Пасхи) опять въ великой церкви, т. е. въ Мартиріумѣ. Во всѣ восемь дней ежедневно послѣ обѣда епископъ со всѣмъ клиромъ, со всѣми новокрещенными и со всѣми апотактитами¹⁾, мужчинами и женщинами, и съ желающими изъ народа восходитъ на Елеонъ. Здѣсь поются гимны и читаются молитвы, сначала въ церкви надъ пещерою, въ которой училъ Иисусъ, а потомъ на Имбомонѣ, т. е. на мѣстѣ, съ котораго Онъ вознесся. Послѣ произнесенія псалмовъ и молитвъ идутъ отсюда въ Анастасисъ съ гимнами къ часу вечерни. Въ оба воскресенія, кромѣ того, послѣ совершенія вечерни (post missa lucernarii) въ Анастасисѣ, весь народъ съ гимнами идетъ на Сіонъ. Здѣсь поются гимны, приличныя дню и мѣсту, и читаются: молитва и то мѣсто изъ Евангелія, гдѣ рассказывается о томъ, какъ Господь въ этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ на Сіонѣ церковь, при запертыхъ дверяхъ явился ученикамъ, между коими одного, т. е. Фоми, не было, и какъ Фома, по возвращеніи узнавъ объ этомъ, сказалъ: „не повѣрю, пока не увижу“. По прочтеніи Евангелія бываетъ молитва и благословеніе оглашенныхъ и вѣрныхъ. Затѣмъ всѣ расходятся по домамъ.

¹⁾ Объ апотактитахъ Сильвія упоминаетъ часто. Это—родъ подвижниковъ, считавшихъ недозволеннымъ употребленіе мяса и вина. Еще ранѣе прибытія Сильвіи въ Палестину двумя указами Феодосія 381 и 383 г. они были объявлены еретиками (Cod. Theod. tit. II, c. 7. 11), но въ Палестинѣ указы эти вѣроятно еще не были извѣстны. Это—одно изъ указаній на время составленія Путешествія. У Епифанія (de haeres. c. 15) апотактиты тоже причисляются къ еретикамъ.

Праздникъ вознесенія Господня. Въ промежутокъ времени отъ Пасхи до Пятидесятницы никто не постится, даже апотактиты. Богослуженіе бываетъ обычное, за исключеніемъ *сороковаго* дня по пасхѣ, который бываетъ въ четвергъ. Наканунѣ, т. е. въ среду, послѣ шестаго часа идутъ въ Виолеемъ для совершенія бдѣнія ¹⁾. Здѣсь совершаютъ бдѣніе въ церкви надъ пещерою, въ которой родился Господь. На другой день, т. е. въ четвергъ, совершается литургія (missa) своимъ порядкомъ, при чемъ пресвитеры и епископы проповѣдуютъ, принаровляя свои проповѣди ко дню и мѣсту. Послѣ этого поздно возвращаются въ Іерусалимъ.

Праздникъ пятидесятницы. Этотъ день бываетъ очень труденъ для народа. День начинается обычнымъ полуночнымъ богослуженіемъ въ Анастасисѣ, при чемъ епископъ читаетъ обычное воскресное Евангеліе, т. е. о воскресеніи. Затѣмъ народъ переходитъ въ Мартиріумъ и здѣсь бываетъ все по уставу воскресной службы: пресвитеры проповѣдаютъ, послѣ нихъ епископъ. Затѣмъ бываетъ литургія, которая по воскресеньямъ всегда совершается (qua dominica die consuevit fieri). Въ этотъ день она совершается только скорѣе, такъ что отпустъ бываетъ прежде третьяго часа (обыкновенно въ пятомъ или шестомъ). Послѣ отпуста въ Мартиріумѣ епископъ и народъ съ гимнами отправляются на Сіонъ,

¹⁾ Странно, что Вознесеніе празднуется не на Елеонѣ, а въ Виолеемѣ. Waal (Rom. Quart. p. 309) думаетъ, что основаніемъ служило мнѣніе, что отдѣленіе Господа отъ земли, совершилось тамъ же, гдѣ онъ въ первый разъ явился на землю. Евангельское повѣствованіе (Лук. 24. 50. Дѣян. I. 12) впрочемъ довольно ясно опредѣляетъ мѣсто вознесенія.

куда приходятъ ровно въ три часа. По прибытіи туда читается то мѣсто изъ Дѣяній апостольскихъ, гдѣ говорится о сошествіи Св. Духа на апостоловъ; затѣмъ и здѣсь бываетъ литургія (offertur et ibi etiam). За отпустомъ архидіаконъ возвышаетъ голосъ и говоритъ: „сегодня, тотчасъ послѣ шестаго часа, всѣ идемъ на Елеонъ, на Имбомонъ“. Послѣ этого народъ расходится по домамъ и тотчасъ послѣ обѣда идутъ на Елеонъ всѣ, такъ что въ городѣ не остается ни одного христианина. Сначала идутъ на Имбомонъ. Здѣсь садятся епископъ и пресвитеры; садится и весь народъ. Произносятся чтенія, поются положенныя между ними гимны и антифоны, приличные дню и мѣсту, читаются молитвы, тоже принаровленные ко дню и мѣсту, читается и то мѣсто Евангелія, гдѣ повѣствуется о вознесеніи Господа на небо послѣ воскресенія. Послѣ этого, благословляются оглашенные и вѣрныя. Въ девятый часъ выходятъ отсюда и идутъ съ гимнами въ церковь надъ пещерою. По прибытіи сюда, въ десятомъ часу совершается вечерня: бываетъ молитва, благословляются оглашенные и вѣрующіе. Затѣмъ, съ гимнами и антифонами, приличными дню, начинаютъ обратное шествіе въ Мартиріумъ. Когда достигаютъ городскихъ воротъ, бываетъ уже ночь, и зажигаются церковныя свѣчи, числомъ до 200, равно какъ и имѣющіяся у народа. Такъ какъ отъ воротъ до Мартиріума довольно далеко, а идутъ очень медленно, чтобы не утомить ногъ, то приходятъ на мѣсто уже около втораго часа ночи. Главныя врата базилики со стороны площади бываютъ открыты (apertis balvis

majoribus, quae sunt de quintana parte) и чрезъ нихъ входятъ въ Мартиріумъ съ гимнами епископъ и весь народъ. Здѣсь, въ Мартиріумъ, а затѣмъ въ Анастасисѣ и въ Ad cuscem совершаются обычныя молитвословія, состоящія изъ гимновъ, или антифоновъ, молитвъ и благословенія оглашенныхъ и вѣрныхъ. Послѣ этого вновь весь народъ и епископъ съ гимнами идутъ на Сіонъ. По прибытіи сюда, бывають приличныя чтенія, поются псалмы или антифоны, читается молитва, благословляются оглашенные и вѣрные и бываетъ мисса. По совершеніи миссы всѣ подходятъ къ рукѣ епископа и расходятся по домамъ уже около полуночи.

Праздникъ обновленія храма воскресенія. Праздникомъ пятидесятницы заканчивается циклъ великихъ господскихъ праздниковъ, извѣстныхъ въ IV вѣкѣ. Но кромѣ нихъ уже и въ IV в. были и другіе праздники, посвященные чествованію Богоматери, апостоловъ, мучениковъ. Нѣкоторые изъ нихъ безъ сомнѣнія извѣстны были и въ Іерусалимѣ. О дняхъ памяти мучениковъ упоминается и въ Путешествіи, но о другихъ мы не находимъ въ немъ ничего, можетъ быть просто потому, что конецъ Путешествія утраченъ. Кромѣ перечисленныхъ праздниковъ довольно подробно описывается еще только одинъ праздникъ, хотя мѣстный, но имѣющій нѣкоторое отношеніе къ перечисленнымъ общимъ—это праздникъ обновленія или освященія храма надъ тѣми мѣстами, которыя освящены страданіями и воскресеніемъ І. Христа. Праздникъ этотъ, по словамъ путешественницы, совершается съ такою же торжественностію, какъ Пасха и Епифанія. Какъ и эти послѣдніе, онъ

продолжался восемь дней. Какого мѣсяца и числа былъ этотъ праздникъ, путешественница прямо не говоритъ, но она говоритъ, что освященіе храма было въ тотъ самый день, когда обрѣтенъ былъ крестъ Христовъ, слѣдовательно 13-го сентября.—Еще задолго до праздника начинаютъ собираться въ Іерусалимъ отовсюду, не только монахи и апотактиты изъ различныхъ провинцій, какъ то: изъ Месопотаміи, Сиріи, Египта, Оиваиды, гдѣ множество монашествующихъ, но и міряне—мужчины и женщины. Епископовъ собирается до 50 и множество клириковъ, приходящихъ съ епископами. Считается большимъ грѣхомъ не быть на этомъ праздникѣ, если нѣтъ къ тому какого либо непреодолимаго препятствія. Богослуженіе въ этотъ праздникъ бываетъ такое же, какъ въ Пасху и Епифанію. Въ первый и второй день оно совершается въ великой церкви или Мартиріумѣ на третій день на Елеонѣ, въ четвертый день вѣроятно въ Анастасисѣ или на Сіонѣ и т. д. На четвертомъ днѣ описаніе прекращается.

Обряды оглашенія. Кромѣ подробнаго описанія праздничнаго богослуженія, путешественница даетъ намъ еще описаніе обрядовъ оглашенія, соблюдавшихся въ Іерусалимѣ во время четырехдесятницы и пасхи и составлявшихъ какъ бы нѣкотораго рода особенность постоваго и пасхальнаго богослуженія. Можетъ быть впрочемъ они соблюдались и въ другія времена церковнаго года, такъ какъ крещеніе оглашенныхъ совершалось иногда и въ пятидесятницу и даже въ праздникъ

обновленія храма воскресенія ¹⁾. Но въ пасху или, точнѣе, въ великую субботу оно совершалось по преимуществу. Описаніе начинается съ обряда принятія въ число оглашенныхъ или, вѣрнѣе, готовящихся ко крещенію ²⁾, который имѣетъ мѣсто предъ началомъ сорокадневныя. Желающій приготовляться ко крещенію объявляетъ свое имя пресвитеру, который его записываетъ. Когда будутъ записаны имена всѣхъ желающихъ, совершается обрядъ принятія въ день, которымъ начинаются восемь недѣль сорокадневныя, т. е. за 8 недѣль до пасхи воскресной или дня воскресенія. Въ этотъ день въ срединѣ великой церкви или въ Мартиріумѣ поставляется кафедра для епископа; здѣсь же садятся и пресвитеры и стоятъ всѣ клирики. Затѣмъ одинъ по одному входятъ просящіе крещенія: мужчины съ восприемниками (*cum patribus suis*), а женщины съ восприемницами (*cum matribus suis*). Епископъ спрашиваетъ восприемниковъ: хорошей ли жизни просящіе, почитаютъ ли родителей, не пьяницы ли и не лжецы ли, и о другихъ тяжкихъ порокахъ. Если окажется, что просящій крещенія одобряется присутствующими свидѣтелями, то епископъ записываетъ его имя своею рукою. Тѣхъ же, кто не получаетъ одобренія, проситъ выйти, говоря: „исправься, и когда исправись, приходи къ купели“. Если же кто иностранецъ

¹⁾ О совершеніи крещенія въ этотъ праздникъ говоритъ Созоменъ *Hist. Eccl. L. II, cap. 26 ideo ut baptismi quoque sacramenta eo die tradantur et per continuos septem dies collectae fiant.*

²⁾ Описаніе это помѣщено тотчасъ послѣ описанія богослуженія въ Пятидесятницу (р. 104).

и не имѣетъ свидѣтелей, которые бы его знали, то ему не легко получить крещеніе. Что касается обрядовъ самого оглашенія, то обычай таковъ. Въ теченіе всей сорокадневныя каждый день утромъ, послѣ утренней миссы въ Анастасисѣ, оглашенные заклиняются клириками. Затѣмъ тотчасъ ставится въ Великой церкви кафедра для епископа. Всѣ, просящіе крещенія—мужчины и женщины—садятся вокругъ близъ епископа; здѣсь же присутствуютъ и восприемники и кто хочетъ изъ народа, но только вѣрные; оглашенные же, т. е. не готовящіеся еще ко крещенію, пока учитъ епископъ, не могутъ сюда входить. И такимъ образомъ въ теченіе 40 дней просящіе крещенія, начавъ съ книги Бытія, проходятъ всѣ писанія. При этомъ излагается для нихъ сначала буквальный смыслъ, а потомъ духовный, говорится также о воскресеніи и о вѣрѣ вообще. Это называется: катехесисъ. По прошествіи пяти недѣль, имъ предлагаютъ символъ, излагая, какъ и въ писаніяхъ, сначала буквальный смыслъ его, а потомъ духовный. Оглашенія эти слушаютъ здѣсь и вѣрующіе. Предлагаютъ ихъ каждый день въ теченіе трехъ часовъ, начиная съ перваго часа. По окончаніи оглашенія въ третьемъ часу, епископъ съ гимнами идетъ въ Анастасисъ и дѣлаетъ отпустъ (*missa*) службы третьяго часа. Съ наступленіемъ осьмой недѣли, называемой недѣлею великою, поученіе прекращается. Епископъ утромъ приходитъ въ великую церковь, или Мартиріумъ, и садится на кафедру, поставленную въ апсидѣ за алтаремъ. Сюда подходятъ къ нему одинъ по одному: мужчины съ восприемниками, а женщины съ

восприемницами, и отдають отчетъ въ знаніи символа. Послѣ этого епископъ дѣлаетъ увѣщаніе и общаетъ остальное, т. е., высшія таинства вѣры, изложить имъ послѣ того, какъ они крестятся, въ теченіе осми дней пасхальной седмицы. По наступленіи этой седмицы епископъ, совершивъ миссу въ Великой церкви, идетъ съ гимнами въ Анастасію, читаетъ молитву и благословляетъ вѣрныхъ; затѣмъ встаетъ и, облокотившись на внутреннюю рѣшетку пещеры воскресенія, излагаетъ все, что совершается въ крещеніи. Въ это время никто изъ оглашенныхъ не можетъ здѣсь присутствовать, а только неофиты и вѣрные, желающіе слышать таинства. Объясненія епископа встрѣчаются одобреніями (*collaudantia*) такъ громко, что слышно бываетъ внѣ церкви. Поученія говорятся епископомъ погречески; но такъ какъ многіе изъ слушающихъ сиріане и не знаютъ погречески, то одинъ изъ пресвитеровъ переводитъ поученіе епископа на сирійскій языкъ. Точно также переводятся на сирійскій языкъ и чтенія. Если же между слушающими есть латиняне, не знающіе ни погречески ни по сирски, то для нихъ переводятъ другіе присутствующіе здѣсь греки или латиняне, знающіе оба языка.

Обряды оглашенія весьма значительно осложняли великопостное и пасхальное богослуженіе и занимали въ составѣ его весьма видное мѣсто, хотя сами по себѣ имѣли и самостоятельное значеніе. Поэтому вѣроятно путешественница описаніе ихъ и выдѣляетъ изъ общаго описанія въ особый отдѣлъ. Подобная же роль уже

въ IV в. принадлежала и нѣкоторымъ другимъ обрядамъ, каковы напримѣръ обряды публичнаго покаянія, чинъ освященія мѣра и елея для оглашенныхъ. Нельзя не пожалѣть, что путешествіе дошло до насъ въ неполномъ видѣ. Въ недостающей части его могли быть свѣдѣнія и объ этихъ обрядахъ, равно какъ и о другихъ, имѣвшихъ еще болѣе самостоятельное значеніе и несомнѣнно существовавшихъ въ IV в., каковы напримѣръ, обряды погребенія, обряды поставленія въ іерархическія степени и различныя молитвословія по частнымъ нуждамъ вѣрующихъ. Проживая въ Іерусалимѣ въ теченіе трехъ лѣтъ, путешественница, какъ очевидно, весьма живо интересовавшаяся богослужебными порядками, могла найти много случаевъ видѣть совершеніе и другихъ богослужебныхъ чинѣвъ и хорошо ознакомиться съ ихъ формою и составомъ. Будемъ надѣяться, что современемъ найдется другой, болѣе полный списокъ Путешествія и дастъ желаемыя дополненія.

Впрочемъ, и теперь изъ разныхъ мѣстъ путешествія можно извлечь свѣдѣнія объ одномъ молитвословіи, которое существовало въ концѣ IV в. и, хотя имѣетъ частный характеръ, но довольно живо характеризуетъ религіозность и до нѣкоторой степени дополняетъ картину богослужебныхъ порядковъ того времени. Это молитвословіе такъ сказать паломническое, отчасти соответствующее нашему молебну для въ путь шествующихъ. Описывая свои посѣщенія различныхъ святыхъ, путешественница не разъ упоминаетъ объ этомъ молитвословіи. Въ одномъ мѣстѣ

(р. 52) она такъ описываетъ общій составъ молитвословія: „у насъ всегда былъ такой обычай, что когда мы хотѣли отправиться въ какое либо желаемое мѣсто, то сначала была молитва, потомъ чтеніе изъ кодекса, потомъ читался одинъ псаломъ, относящійся къ дѣлу, и напутственная молитва“. Подъ кодексомъ разумѣется Библия. Чтенія изъ нея, такъ же, какъ и псалмы, избирались разныя—принаровительно къ мѣсту. Такъ, когда путешественница была на мѣстѣ, гдѣ Мельхиседекъ встрѣтилъ Авраама, то чтеніе во время указаннаго молитвословія было изъ книги св. Моисея (de libro sancti Moysi), вѣроятно изъ Бытія (р. 58); когда была у колодца, гдѣ Иаковъ напоилъ овецъ Рахили, тоже было чтеніе подходящаго мѣста изъ книги Бытія (locus ipse de Genesi р. 71). Иногда впрочемъ бывали и другія чтенія: такъ, когда путешественница была въ Едессѣ у воротъ, чрезъ которыя вошелъ Ананія съ посланіемъ І. Христа къ Авгарю, то епископъ, совершавшій указанное молитвословіе, вмѣсто мѣста изъ Библии прочиталъ эти посланія—*legit nobis ibi ipsas epistolas* (р. 67).

Начало принаровленія къ мѣсту и времени, судя по описанію путешественницы, весьма широко было распространено въ іерусалимскомъ богослуженіи IV в. Вслѣдствіе этого, богослуженіе, въ сущности весьма простое и однообразное по своему строю и внѣшней формѣ, было весьма обильно и разнообразно по своему содержанію. Путешественницѣ весьма нравится это и она неоднократно обращаетъ на это вниманіе, какъ

на нѣчто особенно важное и замѣчательное. Такъ, заканчивая описаніе воскреснаго богослуженія, она дѣлаетъ такое общее замѣчаніе: „Довольно замѣчательно (*satis praecipuum est*), что псалмы и антифоны всегда имѣютъ принаровительный характеръ (*apiti semper*): одни имѣютъ мѣсто ночью, другіе утромъ; тѣ, которые употребляются днемъ: въ шестой часъ, въ девятый или въ вечерню тоже всегда имѣютъ принаровительный характеръ и такое содержаніе, которое относится къ самой сущности (*ad ipsam rem pertineat*) совершаемого (въ известное время) богослуженія (р. 81). Въ другомъ мѣстѣ, описавъ богослуженіе пятидесятницы, она выражается объ этомъ предметѣ еще съ большею рѣшительностію: „весьма хорошо и весьма замѣчательно, что гимны, антифоны и чтенія, равно какъ и молитвы, производимыя епископомъ, всегда имѣютъ такое содержаніе, что бываютъ приличны и соотвѣтственны, какъ дню, такъ и мѣсту“ (совершенія богослуженія)¹⁾. Это обстоятельство, вѣроятно, и было одной изъ причинъ, почему богослуженіе это, особенно въ праздники, производило на присутствующихъ то необыкновенно сильное впечатлѣніе, о которомъ неоднократно упоминаетъ путешественница²⁾. Впрочемъ, и самый порядокъ богослуже-

¹⁾ р. 108: *Illud autem hic ante omnia valde gratum fit, et valde memorabile, ut semper tam ymni quam antiphonae et lectiones, nec non etiam et orationes, quas dicet episcopus, tales pronuntiationes habeant, ut et diei, qui celebratur et loco, in quo agitur, aptae et convenientes sunt semper. Тоже, р. 83, 89, 102.*

²⁾ р. 94. *Tantus rugitus et mugitus totius populi est cum fletu, ut forsitan porro ad civitatem gemitus populi omnis avditus sit.; р. 93. tantus rugitus et mugitus est totius populi, ut nullus sit, qui moveri*

нія былъ такъ хорошо выработанъ, что не могъ оставаться безъ воздѣйствія на религіозное чувство вѣрующихъ. Повидимому однообразная смѣна псалмовъ — гимнами, гимновъ — молитвами и чтеніями и т. д. запечатлѣна характеромъ стройности и религіозно-символической симметріи, что необходимо должно было вызывать впечатлѣніе мѣрности, успокоенія и благоговѣнія. Нужно замѣтить, кромѣ того, что такъ какъ гимны всякій разъ полагались особенные, то гимнологическій матеріалъ по всей вѣроятности былъ весьма обилень и разнообразень, не только по содержанию, но и по формѣ.

Казань 6 ноября 1888 г.

---

non possit in lacrimis.. p. 97: Nullus est neque major neque minor qui in illa die illis tribus horis tantum ploret quantum nec existimari potest.. p. 107. Tantaе voces collaudantium, ut porro foras ecclesia audiatur voces eorum.